Посреди ночной темноты ползла грязь.

Злость, обида, зависть.

Тяжелые эмоции, витавшие в Храме, а теперь сконцентрированные в ней, просто требовали разрядки.

Она хотела, чтобы кто-нибудь чистый спас её.

Понял бы её боль.

Не стал бы ничего говорить о её уродстве. Просто принял бы.

На этой покинутой земле больше нет любви богини-матери, нет её божественного прощения.

И теперь только люди могут прощать людей.

.....гос..... по..... жа..... А..... маль..... да.....

Грязь хотела очищения.

Она хотела, чтобы её обняли.

Скверна продолжала печально выть и ползла, словно насекомое, стремящееся к свету.

.....по..... мо..... ги..... те.....

Нет, она уже не могла почувствовать даже свет.

Погружённая во тьму, она ничего не отражала.

Глубокая тень печали покрывала особняк.

.....по..... мо..... ги..... те..... по..... мо.....

Как только грязь ступила в тень особняка, её голос оборвался.

Маленькую грязь, созданную священником, накрыла большая тень, просачивающаяся из особняка.

Под покровом ночи извивалась липкая тяжёлая фигура.

То, как она хватала, оборачивала и поглощала маленькие фигуры… было похоже на живое существо, хищника на охоте.

Маленькие фигуры изо всех сил пытались вырваться, но огромная фигура не отпускала их.

Они медленно растворялись, сливались воедино, становясь одним целым.

“Помогите…”

Последнее, что услышала грязь, пришедшая сюда в поисках помощи, был голос ещё большего страдания.

**

…….?

Ей показалось, что она что-то услышала, и Амальда повернула голову.

Она краем уха слышала стон… как будто кто-то рыдал.

Но когда она повернулась к окну, она никого не увидела.

Тихая ночь, окутанная темнотой. За окном не было видно ничего, даже лунного света.

Не было слышно ни шума ветра, ни шелеста листьев, ни ночных птиц.

…..Мне показалось?

Как будто подобное уже происходило когда-то.

Но когда..? Амальда не могла вспомнить.

Впрочем, ей это было неинтересно, и она отогнала пустые мысли.

Может, я просто устала из-за происходящего?

Амальда отвела взгляд от окна, покачала головой и села на диван.

Затем она улыбнулась сидящей рядом молчаливой фигуре.

Все ожидают от меня… Что я должна спасти Храм…. эту страну…

Помогите… вполне возможно, этот зов о помощи Амальда слышала внутри самой себя.

По всей стране люди страдают из-за скверны и ждут спасения от Святой Верховного бога, Амальды.

Она — единственная, кто может изменить ситуацию.

Амальда горько улыбнулась, подумав, что слишком воодушевлённо размышляет об этом.

Но… Я ведь всего лишь обычная девушка.

Обычная девушка, у которой просто чуть больше магии.

“Вот и всё.” — признавала она.

Она родилась в доброй семье, у неё есть близкие подруги детства и, хотя они, бывает, ссорятся, её всё равно все любят.

Она не делала ничего особенного. Она просто росла честной, получая всеобщую любовь.

Она такая же добрая, как и остальные люди; обладает таким же чувством справедливости; и так же, как все, дорожит своими друзьями… люди вокруг восхваляли её, и даже Верховный бог захотел, чтобы она стала его Святой.

“Хотя… это не то, чего я хотела…”

Тяжёлые ожидания других болезненны, а ревность к признанию, которого она сама не хотела, печальна.

До того как она стала Святой Верховного бога, она была чувствительной, хрупкой девушкой.

Слишком жестоко с их стороны было говорить, чтобы она не беспокоилась о своих тяжёлых обязанностях.

……Но меня выбрали. Только я могу это сделать.

Амальда тихо выдохнула и подняла голову, пытаясь прогнать свои переживания.

Прямо перед ней… в её глазах отражался её партнёр несравненной красоты… Верховный бог Великий господин Верите.

Внутри особняка. В комнате, в которой живёт Верховное божество.

В этой комнате, в которую позволено входить только ей… она нежно прислонилась головой к своему красивому партнёру…

Он никогда не отвергал Амальду.

Он молча принимал её, как своего партнёра, когда она вот так прижималась к нему.

Его золотые глаза смотрели прямо на неё.

Это было неопровержимым доказательством того, что он любит её.

“Я понимаю, но…….”

Если бы он только слегка приподнял свою руку и положил ей на плечо…

Если бы он мог позвать её по имени…

Тогда она была бы уверена, её сомнения пропали бы…

……Э?… — вырвался короткий возглас из Амальды, когда она почувствовала, как что-то коснулось её плеча.

Она удивилась, широко раскрыла глаза и перевела взгляд, чтобы посмотреть, что это такое.

На своём плече она увидела гладкие, словно керамические пальцы.

Большая ладонь обхватила её плечо, и притянула Амальду ближе.

Великий господин Верите….?

После слов Амальды Верховный бог прищурился.

Это однозначно была улыбка… хоть и слабая… У Амальды перехватило дыхание.

“Он улыбнулся мне….!”

Верховное божество, превосходящее людей, всегда было бесстрастным, словно кукла.

Всё потому, что у него нет таких же эмоций, как у людей.

Амальда считала это нормой для величественного Верховного бога, который не обращал внимания на различные мелочи.

“Но…. Но…!”

Он прищурил свои красивые глаза, изогнул губы дугой и притянул Амальду ближе к себе.

Одна его рука была на её плече. Второй рукой он обнял её за талию. Их тела плотно соприкасались; божество так крепко обнимало её, что она даже ощутила некоторый дискомфорт.

Это очень окрылило Амальду.

Он, который должен был не обращать внимания на мелочи… искал не кого-то другого, а Амальду.

.....А....

Она услышала почти монотонный голос.

Верховное божество сделало долгий выдох прямо рядом с ухом Амальды.

Девушка, которую он обнимал, не видела его лица.

Она лишь чувствовала его выдох.

Амальда.....

Её имя слилось с его дыханием…

Услышав это, Амальда перестала колебаться.

Великий господин Верите…! Я так рада…!

У неё не было слов, чтобы описать, что она чувствует.

Поэтому она просто обняла его в ответ, так же крепко, как он её.

Её переполняли эмоции.

Радость быть любимой тем, кого она любит. Она была глубоко тронута, что он ответил взаимностью ей, которая долгое время прислуживала ему. Облегчение, что она может наконец-то отдаться ему; и предвкушение этого…

После…

…Амальда закрыла глаза, в восторге от этих ужасающих человеческих эмоций, которые она не могла понять.

**

…..госпожа…… Амальда……

Эти слова не достигали её слуха.

Ночь с тусклой луной.

Она не замечала странную глубокую тьму сразу за окном.

И тёмные тени, которые окружали особняк… и даже лицо божества, которому она служит.

……госпожа Амальда….

Это не значит, что она закрывает на всё глаза.

Или что она притворяется.

Бомагите

Изначально…

Бомагите…

Бомагите…

Бомагите…

Бомагите…

Бомагите…

Для неё “это” — совершенно не имеющее к ней отношения существо.

Она с самого начала не собиралась обращать на “это” внимания, и тем более — протягивать руку помощи.

http://tl.rulate.ru/book/51893/2765042